

— Сейчас пойдёшь? Не боишься, что они тебя разорвут? Тот, кого зовут Чёрный Коготь, не просто так ест свой хлеб, — Жёлтый пёс не одобрял идею. Тот чёрный кот и Бай Ин давно не ладили, и хотя обычно они старались избегать конфликтов, встреча кошки с собакой редко заканчивалась мирно.

— Ну и что тогда делать? — Чёрный пёс тоже не хотел идти к Чёрному Когтю, но Бай Ин ушёл с группой и до сих пор не вернулся, даже весточки не было. Дождь смыл все следы, и теперь они остались вдвоём взрослыми псами, могли отправить только одного.

Две пары собачьих глаз уставились друг на друга. Спустя долгий момент Жёлтый пёс сдался и вздохнул. Другого выхода не было.

— Я пойду. Возьму с собой банку рыбных консервов.

Чёрный пёс кивнул. Он лихо пустился рысцой к небольшому участку недалеко от навеса — как раз туда, где лежал Мо Сюй. Рядом была старая, почти рушащаяся стена. Подбежав, Чёрный пёс настороженно покосился на Мо Сюя, который лежал на спине, полузакрыв глаза под дождём. Убедившись, что тот не собирается двигаться, пёс быстро шмыгнул к стене, упёрся передними лапами в грязь и выкопал глубокую яму. Осторожно вытащил оттуда маленькую банку рыбных консервов. Мо Сюй мельком взглянул — банка была невскрытой.

Жёлтый пёс под навесом стоял на стреме, зорко следя за окружением. Увидев в зубах у Чёрного пса целую банку, он невольно вздохнул. Это был запас на самый лютый мороз, на тот случай, когда жизнь загонит в тупик и понадобится спасительный паёк.

Чёрный пёс неохотно положил банку на землю. Даже через железную крышку запах рыбы казался соблазнительным. Чёрный Коготь, надеюсь, не подавится рыбьей костью.

Хоть и жалко было еды, оба пса понимали: Бай Ин для них важнее всего.

Жёлтый пёс, взяв на себя ответственность, побежал в сторону маленького парка, что примерно в километре отсюда. Его ночи принадлежали бродячим кошкам.

Чёрный пёс успокоил щенков, велел им отдохнуть. Однако те, обычно такие послушные под присмотром Жёлтого пса, теперь упрямо вытянули шеи и бодро лаяли, заявляя, что не сомкнут глаз, пока не вернётся Бай Ин.

Чёрный пёс раздражённо дёрнул губами, но взгляд его смягчился. Эти малыши умели быть благодарными.

Он велел щенкам оставаться под навесом, а сам обошел окрестности, чтобы в положенное время проверить обстановку и избежать внезапной опасности. Проходя мимо Мо Сюя, Чёрный пёс машинально скосил глаза на пришедшего пса. Тот выглядел так, будто замерз насмерть, а его мокрая, пёстрая шерсть под дождём казалась гладкой и лоснящейся.

Чёрный пёс внимательно осмотрел раны на задних лапах Мо Сюя, скользнул взглядом по его исхудавшему телу и внутренне немного расслабился. Раньше, когда был Жёлтый пёс, они могли справиться с ним вдвоём, да и один на один он бы не струсил. Но теперь, со щенками, приходилось быть настороже.

Времена трудные, собачьи сердца ненадёжны. Лучше перестраховаться.

Только вот этот пришлый пёс... Неужели правда подох?

Чёрный пёс сделал ещё круг, убедившись, что вокруг навеса всё спокойно, и невольно зашагал к Мо Сюю. С таким-то телосложением, стоит ему подпрыгнуть — и он схватит его за горло. Чёрный пёс про себя прикинул, приподнял переднюю лапу, собираясь ткнуть ею в живот пёстрога пса.

Мо Сюй внезапно открыл глаза и холодно посмотрел на Чёрного пса.

— Чего тебе?

— ... Ты не умер? — В голосе Чёрного пса трудно было понять — разочарование это или облегчение. А может, и ничего. Просто в такой тревожный дождливый вечер, если этот, казалось бы, незлой бродячий пёс выживет, это не будет плохо.

Он беспокоился за Бай Ина. Со смертью всегда так — она тянет за собой, словно чума.

— Да, я тоже разочарован, — равнодушно сказал Мо Сюй. Он слышал разговор двух взрослых псов, и, хоть слова были нечёткими, кое-что уловил. Тот сильный белый пёс с прошлой ночи пропал.

Хотя двадцати четырёх часов ещё не прошло. Он разжал пасть, выпустил клубок белого пара. Может, завтра и вернётся.

Чёрный пёс не понимал, почему Мо Сюй разочарован. Его мозг не дотягивал до размышлений о выборе между жизнью и смертью. Смерть всегда наступала внезапно, и её приходилось принимать, сковавшему страху и беспомощности.

Жить было трудно, но ни один бродячий пёс не искал смерти.

У него не было времени выяснять причины Мо Сюя. Щенки нуждались в заботе. Однако, прежде чем уйти, Чёрный пёс не удержался и обернулся.

— Тогда зачем ты всё время поднимаешь лапу и подставляешь живот? Бай Ин сегодня не здесь, даже если ты хочешь ему угодить, он всё равно не станет тебя вылизывать.

Эти пришлые псы всегда так делают. Это знак подчинения, особенно среди сук. Чёрный пёс и Жёлтый пёс иногда смотрели на это с завистью, но у Бай Ина не было привычки вылизывать сородичей в знак близости.

Доброжелательно предупредив, Чёрный пёс побежал обратно под навес, прижался к щенкам и напряжённо замер в ожидании, оставив Мо Сюя одного, с неподвижными передними лапами, под застилавшим глаза дождём, в этом укрытом дождевой пеленой мире.

Иди ты нафиг со своим вылизыванием!

Холодный дождь понемногу стих, тучи рассеялись, и на высоком небосводе повисла смутная луна. Бледный свет отразился в зрачках Мо Сюя, ослепительно сверкая.

Какая красивая луна. Даже если в жизни не осталось ничего, ради чего стоило бы жить, сейчас ему не хотелось закрывать глаза. Раньше у него редко была возможность и настроение любоваться таким мирным пейзажем. Если бы не причитания бродячих псов в ушах, было бы ещё поэтичнее.

Мо Сюй больше не лежал на спине, а прямо перевернулся, поднял лапу и почесал кончик уха,

заодно оттолкнув в сторону плачущего прямо у его головы щенка. Если эта собачья какофония не прекратится, он сегодня точно увидит во сне, как щенки кружат над его головой.

Чёрный пёс, занятый присмотром за несколькими щенками, на мгновение зазевался, и самый маленький шустрик выскользнул из-под большого навеса и примчался к чужому псу. Обнаружив это, Чёрный пёс внутренне ахнул, прищурился и, низко рыча, начал медленно приближаться. Хотя этот чужак не выглядел злым и раньше не трогал щенков, сейчас ситуация была особой — лучше перестраховаться.

Чёрный пёс шагал вперёд, внимательно наблюдая за действиями пёстрога пса. Тот был бесстрастен и спокоен — вроде всё в порядке. Но, глядя на своего щенка, Чёрный пёс едва не схватился за морду. Кто его так воспитал? Полное отсутствие осторожности — ладно, это можно пока опустить, но лезть к чужому псу и, стоило тому шевельнуть лапой, висеть на ней — это откуда?!

— Чего ревёшь? — Мо Сюй встряхнул лапой, на которой висел щенок, похожий на маленький комочек шерсти. Тот немного повисел в воздухе, чуть не упал, но снова ухватился за лапу короткими ножками.

Чёрт, не отцепить. Мо Сюй посмотрел на этот маленький комочек и не решился тряхнуть сильнее.

— Брат Бай Ин ещё не вернулся, наверное, с ним что-то случилось! — Щенок плакал жалобно, ища утешения у пса с похожей шерстью.

Мо Сюй усмехнулся.

— А какое мне дело до того Бай Ина?

Но чтобы хоть немного успокоить щенка и избавиться от его плача, он наклонил голову, подумал и спокойно сказал:

— Может, он умер.

Чёрный пёс, который тихо подкрадывался на цыпочках, чтобы послушать, как этот чужак успокаивает щенка — потом самому перенять опыт, с щенками будет проще, — услышав это, чуть не споткнулся. Щенок на мгновение замер, а затем зарыдал ещё громче.

— Гав! — Как ты разговариваешь! — Чёрный пёс злобно зарычал на Мо Сюя, затем с беспокойством посмотрел на щенка. В таком возрасте много плакать — глазам вредно.

— Я не хочу, чтобы брат Бай Ин умер! Ууу... — Щенок всхлипывал, заплетаясь, его короткие лапки больше не могли удержаться за лапу Мо Сюя, и он свалился на землю, присев и захныкав.